

Назовите три самых крутых момента для старшеклассников, нет, пусть будет мальчиков.

От мальчиков, считай, ты в деле.

Этот не сдвинется с места. Он слишком золотой.

Папа!

Этот момент передается через тысячи лет культуры сыновства и должен быть засчитан.

В остальном же мальчики один за другим произносили только одно "ох~~~".

"Чэнь Юань, тебя кто-то ищет!"

"Тебе принесли еду, иди скорее, уже холодно".

"Братя, лягушка-бык, лягушка-бык!"

Почти все мальчики, которые еще оставались в классе, потянулись в эту сторону.

Остальные девочки, хотя и говорили чуть тише, тоже постоянно мерили взглядом девушку за дверью.

Она такая красивая.

Нежная и совершенная, как японская принцесса из манги, с черными гладкими волосами, маленьким личиком, тихим и послушным, просто невозможно найти ни одного изъяна в ее теле, единственное, что стоит критиковать, - она не принадлежит мне.

Чжоу Фу считается симпатичной, но ее плюс - исключительно из-за огромного увлажнения, если чисто с точки зрения ценности лица, то это вообще не уровень. Конечно, эта девушка выиграла, потому что на ней была юбка-кимоно, если бы Чжоу Фу надела что-то покруче, она тоже могла бы устроить поединок.

"Прости, иди поешь, сосед прислал мне еду"

"Вы, муа, предательство! Раны от предательства никогда не заживают!" Чжоу Юй заплакал, он с болью обнаружил, что вместе со своими приятелями на самом деле хорошо поднялся, да еще и растоптал добро.

Как брат, не сказать, что мы не ждем тебя с нетерпением.

Чтобы не голодать, немного чая и риса на линии.

Кто позволил тебе есть горные деликатесы, морскую еду!

Скажите, вы за это заплатили? Вы потратили полмесяца жизни ради этого момента тщеславия.

Ты такой тщеславный, что заслуживаешь смерти, Чэнь Юань!

"Прости, давай уйдем". Чэнь Юань потряс кулаком, извинился перед Чжоу Юем и остальными, а затем отправился на поиски Ся Синьинь.

Эта девушка ищет Чэнь Юаня

Увидев Ся Синьюэ в дверях, Чжоу Фу на мгновение застыл с удивленным выражением лица.

Неправильно.

А Чжоу Юй, стоявший сбоку, внезапно отреагировал: если Чэнь Юань пойдет искать сестру на ужин в это время, значит ли это, что он сможет поговорить с

Тайно скрывая восторг, он повернул голову и посмотрел на Чжоу Фу и Хэ Сицзяо, на лице Чжоу Юя постепенно появилось смущение, словно ему захотелось надуться и зарыться

Нет, с этими двумя я не знаком.

Чэнь Юань вернулся, чтобы привести меня!

"Я действительно не ожидал, что ты принесешь мне еду, как ты нашел этот класс?"

Есть в классе было не очень хорошо, поэтому Чэнь Юань привел Ся Синьинь на большую круглую клумбу перед входом в школу. Усевшись на каменную платформу клумбы с округлой решетчатой крышей, защищающей от солнца, они положили свои блюда на колени и вместе съели свой обед.

"Я взглянул на школьный рейтинг по науке, в сотне лучших только один из 18 класса, разве ты не говорил, что учишься в худшем классе, тогда я спросил у входа, действительно ли ты в этом классе".

"Ты, такой плодовитый, не используешь немного злонамеренно?"

"Ты действительно в этом классе?" Ся Синьхуа изменила свои слова и спросила серьезно.

"Похоже, это еще более унизительно". Чэнь Юань схватил палочки для еды и сложил руки, умоляя ее ничего не говорить.

"Просто рис с угрем слишком вкусный, чтобы позволить тебе снова сорвать куш, мне очень жаль". Больше всего Ся Синьюэ смущало то, что она даже отложила свое самоубийство, чтобы поесть бора.

Какой позорный едок.

"Разве ты не прихватила с собой несколько маленьких мисочек с едой? Засчитай это как ответное угощение". Чэнь Юаню было все равно, и он откусил большой кусок от остальных нескольких порций.

"Нет, это я приготовил".

"....." Услышав это, а затем взглянув на красочные и ароматные ветчинные колбаски с огурцами, яйцо-пашот, жареный зеленый перец и измельченную свинину в отделении ланчбокса, Чэнь Юань был ошеломлен с невероятным выражением лица.

Это в 17 лет можно сделать что-то необыкновенно вкусное?

Неудивительно, что похвала в мой адрес звучала как "способность сделать еду понятной".

Это как если бы Король Обезьян сказал, что Кулак Ветра Волчьего Зуба Ягучи очень силен, похвала слишком противоречива и звучит фальшиво.

"После использования ланчбокса возвращайся, я помогу тебе его помыть". Ся Синьюэ по-прежнему была очень вежлива.

Такое поведение девушки, почти добродетельное, должно было заставить Чэнь Юаня почувствовать себя польщенным, оленем в свете фар. Но, видя, как она, никогда не дрогнув, стала [2] жизнелюбивой, он снова почувствовал, что теперь подобные чувства, все лишние.

Она не была безоговорочно добра к себе, держась как маленькая нянька.

Она просто хотела отплатить за услугу перед смертью.

Предметом расплаты мог быть тот бостонский омар или эта коробка риса с угрем, но не он один.

Пока Чэнь Юань размышлял, рука, державшая палочки для еды, внезапно дрогнула, и кусочек угря приземлился поверх клетчатой юбки Ся Синьюэ, вероятно, на уровне бедер.

"Боже мой!" Чэнь Юань немедленно извинился.

"А? Хорошо". Ся Синьюэ на мгновение замерла, затем подобрала кусочек угря и поспешно положила его в миску Чэнь Юаня, слабо сказав: "Ты, твой".

"....."

Глядя на кусок угря, который лежал в его ланчбоксе и касался бедра Ся Синьюэ, Чэнь Юань ни на секунду не отреагировал.

И после того, как он мысленно проанализировал ситуацию, ему захотелось закопать себя в землю, чтобы поставить на этом месте небольшой памятник.

Нет, вы неправильно поняли.

Я имел в виду "моя".

Это сокращение от "эта волна моих проблем".

Черт, надо было меньше смотреть прямой эфир и учить меньше абстрактных слов!

Удивительно, как язык теряет смысл выражения в этот момент!

"Мой... мой вопрос, неважно, испачкал ли я твою юбку, неважно?" спросил Чэнь Юань.

Мой вопрос?

А!

Ся Синьинь подумала то же самое, что и Чэнь Юань, но более экстремально и более практично: "Я буду думать об этом постыдном моменте во сне сегодня ночью, так что лучше вернуться и просто убить себя".

Господин Чэнь Юань, прощайте.

Я что, идиотка, как такой щедрый человек, как он, может отказываться от еды? И это еще то, что попало ко мне в руки, ему это точно не понравится.

Так глупо, так глупо, так глупо

Вернись и просто умри.

От таких мыслей Ся Синьинь покраснела. Видя это, Чэнь Юань сделал естественное движение, чтобы зажать кусок угря во рту: "Ничего страшного, три секунды еще можно поесть".

"Бросай, даже если".

"По первоначальной цене этот кусок филе угря стоит три".

При преобразовании этой цены в цену, это непосредственно вызвало бафф удержания Ся Синьинь, но было слишком неловко позволить Чэнь Юаню съесть его, поэтому она непосредственно накрыла рот и съела угря с палочек другой стороны.

Непрямой мокрый ах нет, это поцелуй.

Хотя Чэнь Юань считал, что такое поведение вполне нормально, если у собеседника нет *Helicobacter pylori*, атипичной пневмонии, ящура, гепатита А и других инфекционных заболеваний, которые могут передаваться через слюну, а тело этой девушки близко ко всему имеет легкий аромат, очевидно, это очень чистые люди.

Только Ся Синьинь выглядела немного задумчивой, после еды ее голова полностью откинулась набок, оставив ему только мелко жующее, почти покрасневшее лицо.

Давно хотел сказать, что у этой девушки тоже слишком чувствительные мышцы, как она может краснеть, не двигаясь.

Красивая девушка, не соответствующая телосложению китайского ребенка.

"Чэнь Юань, что ты делаешь!"

В этот момент Старый Мо, который нес в руке пакет с ланчем в коробке, переступил порог дуэта, как гигант в доспехах, его лицо было крайне несчастным.

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3601691>